

К тому же у Сяо Юя было бесчисленное множество проблем: государственные дела, пограничные вопросы, а семейные дела были ещё сложнее. Как говорится, даже справедливый чиновник не может разобраться в семейных делах, и титул наследника князя Су был горячей картошкой. Он не хотел его, но император настаивал, чтобы он его принял. Его отец, как дядя императора, мог бы обсудить это с племянником, но он предпочёл молчать и даже радовался, что его сын унаследует его титул. Те, кто мог говорить, не хотели, а те, кто хотел, не могли. В итоге титул наследника был пожалован ему императорским указом, и трое старших братьев были готовы разорвать его на части, постоянно строя планы, как подставить его и не дать ему занять это место. Сначала Сяо Юй не обращал на них внимания, не защищался. Пусть кто угодно попытается отобрать этот титул, и он с радостью отдаст его. Но его братья были не из тех, кто сдаётся. Они не только хотели отобрать титул, но и уничтожить его. Чтобы добиться этого, они объединились и вложили огромные средства, подкупив одного из офицеров Сяо Юя, чтобы тот во время северного похода выстрелил в него из засады. Если бы удалось убить его, они обещали ему несметные богатства. Но в суматохе стрела попала не в Сяо Юя, а в его отца, пронзив сердце. Ранение было смертельным, и через два часа он скончался. Как бы они ни ссорились, это был его отец, человек, который любил его больше десяти лет. Сколько бы обид ни было, он никогда не хотел его смерти и не ожидал, что он уйдёт так внезапно, без предупреждения, в одно мгновение превратившись в воспоминание...

Боль от потери отца ещё не утихла, как его мать приняла яд и покончила с собой! Перед смертью она нарядилась, как в день своей свадьбы, в ярко-красное платье, с красивым и спокойным лицом, и оставила сыну письмо, в котором написала, что идёт к его отцу. Почерк был аккуратным и ровным, без единой ошибки, словно она писала его в здравом уме.

Они всю жизнь мучили друг друга, не зная ни дня счастья, и в конце концов она решила уйти вслед за ним, чтобы продолжить свои терзания в загробном мире.

Потеряв обоих родителей, Сяо Юй чувствовал, как сердце разрывается от боли. Человек, с которым он заключил союз «на всю жизнь», скрылся за тысячи ли, и два года не подавал о себе вестей. Но и этого было мало — его братья не собирались останавливаться, они не успокоятся, пока не доведут его до смерти!

Дело о смерти князя Су от стрелы вышло за пределы поместья и стало обсуждаться при дворе. Многие чиновники намекали, что за этим стоял сам Сяо Юй, и, поскольку такие разговоры не прекращались, император приказал трём судебным ведомствам провести расследование. По мере того как расследование продвигалось, все улики указывали на Сяо Юя. Поскольку он был под подозрением, ему пришлось сложить полномочия и находиться под домашним арестом, пока не будет вынесен вердикт. Когда тигр оказывается в равнине, его топчут собаки, а оципаный феникс хуже курицы. Генерал Сяо, лишённый военной власти, стал лёгкой мишенью, и подкупленные чиновники могли легко избавиться от него. К счастью, в Палате Дали был Чжэн Ваньцзюнь, при дворе — Чжао Яньпин, а на заставе Хулао — Лу Хунцзин. Эти люди неустанно боролись за него. Но самое главное — император считал его «опорой», и, лишив его власти, он лишь хотел испытать его, а не убить. Через некоторое время его отпустили. Сяо Юй смог выйти.

Его загнали в угол, и он не раз был на волосок от смерти. Но куда ещё можно отступить?

Грязные дела в императорской семье ничуть не меньше, чем в королевской, и в такой грязной обстановке можно либо идти вперёд, либо отступать, а отступление означает смерть. Смерть — это конец, и тут уж не до «на всю жизнь, до седых волос». Он должен был выжить, иначе вся его жизнь была бы напрасной! Он ещё не спросил того человека, почему он не сдержал обещания, ещё не поцеловал его по-настоящему, ещё не прикоснулся к нему, ещё не провёл с ним ни одного рассвета. Как можно сдаваться?

Человек живёт не только благодаря дыханию в груди. Иногда, чтобы продолжать идти, нужно, чтобы в сердце была искра. Если в груди есть дыхание, но в сердце его нет, то далеко не уйдёшь, и, столкнувшись с опасностью, можно упасть и больше не подняться. Если же в груди и в сердце есть дыхание, то это даёт силу для возрождения после смерти. Сяо Юй потерял своих близких, и искра в его сердце угасла на две трети. Оставшаяся треть — это Ляо Цюли. В грязной борьбе с братьями эта треть поддерживала его, помогая выбраться из пропасти, заставляя цепляться за жизнь любой ценой и побеждать своих трёх жестоких братьев. Два с лишним года грязной борьбы, в которой он использовал любые низкие методы, и, наконец, он одержал верх в этой схватке один против троих. Его братья, строя свои козни, не ожидали, что этот незаконнорожденный четвёртый брат окажется таким жестоким. Они сдались, покорились императорскому указу: один был отправлен в Линнань, а двое других — в Мобэй.

Разобравшись с семейными и пограничными делами, Сяо Юй с нетерпением занялся семьёй Ляо. Как только он начал действовать, Ляо Юньгун и Ляо Шисян сразу поняли, что он задумал. Дела семьи Ляо были обширными, и быстро свернуть их было невозможно, но два года назад они уже начали перемещать свои активы в Западный край и даже за пределы династии Цин. Теперь остались только несколько отделений, которые нельзя было быстро перенести. Пятый брат уже более двух лет находился в государстве Даши, далеко от императора, и даже если бы Сяо Юй захотел дотянуться до него, его рука не была бы такой длинной, чтобы достать за пределы династии Цин!

Сейчас главное — сохранить семью, всё остальное можно отбросить.

Третий брат Ляо быстро и незаметно начал переправлять семью в Западный край, и, когда всё было готово, он остался в отделении дома Ляо, ожидая визита Сяо Юя.

Генерал Сяо знал о действиях семьи Ляо, но боялся, что они не начнут действовать. Как только они начнут, у него будет способ заставить Ляо Цюли самому прийти к нему. Ещё три месяца назад он узнал, что семья Ляо тихо переправляет своих людей в Западный край, и договорился с местными военачальниками, чтобы те пропустили их, а в нужный момент закрыли ловушку.

Сейчас настал этот момент. Семья Ляо была захвачена в Западном крае, и третий брат ещё не знал об этом. Сяо Юй пришёл, чтобы сообщить ему об этом, и теперь ему предстояло выбрать: его пятый брат или жизнь более двадцати членов семьи.

Ляо Юньгун не видел Сяо Юя более двух лет, и, когда тот вошёл в дверь, он невольно вздрогнул. Этот человек... действительно ли это Сяо Юй? Два года назад, несмотря на свою жёсткость и упрямство, в нём ещё оставалась капля человечности. Но сейчас перед ним стоял человек, лишённый не только человечности, но и даже звериной сущности. Он был жив,

двигался, говорил и даже улыбался, но он не чувствовал в нём жизни. Его доброта угасла, не осталось ни сострадания, ни мягкости, только чистая одержимость. Его глубокая страсть к своей одержимости позволяла ему проявлять свою «нечеловеческую» сторону в полной мере, и если кто-то осмеливался встать на его пути, он использовал все средства, чтобы уничтожить препятствие!

— Напиши Ляо Цюли письмо, чтобы он вернулся в Императорскую столицу. Скажи ему, что я жду его, чтобы он выполнил трёхлетнее обещание.

Генерал-князь говорил кратко и повелительно, не оставляя места для возражений.

— Генерал Сяо, вероятно, не знает... более двух лет назад я уже спрашивал младшего брата о вашем «союзе», и, судя по его словам, он не заключал с вами ничего подобного.

Именно потому, что он не признал этот союз, мы отправили его в далёкую страну, чтобы он никогда не возвращался в Центральные равнины. Как члены семьи Ляо, мы сделаем всё, чтобы он жил свободно, не сгибаясь под давлением власти.

— ...Может, он забыл. Не беда, когда вернётся, я ему напомню.

Если он вернётся, всё будет хорошо. Если нет, я не против использовать жизнь более двадцати членов семьи Ляо, чтобы проверить, поддастся ли он шантажу.

— Генерал Сяо, насильно мил не будешь, вы ведь это прекрасно понимаете.

Ваши родители были именно таким горьким плодом насилия, разве вы не видите? Если пятый брат согласится, мы не будем вмешиваться, хотя и не одобряем. Но если он не хочет, мы не позволим ему страдать!

— ...

Генерал Сяо молчал некоторое время, вероятно, понимая, что слова бесполезны. Что ж, посмотрим.

<http://bllate.org/book/15507/1377306>